

На следующий день солнце светило во всю силу.

Но в комнате 1060 работал кондиционер, так что жара не ощущалась. Прохладный ветерок приятно обдувал лицо Гу Чжуна, его нахмуренные брови слегка расслабились, а затем он снова перевернулся на другой бок и провалился в глубокий сон.

Трое других соседей по комнате молча надели наушники и передвигались как можно тише. Они старались не шуметь, а если можно было избежать лишних движений, то так и делали — лишь бы не разбудить ещё спящего “дракона”.

Да, Гу Чжун, если не выспался, просыпался в жутком настроении. Настолько жутком, что больше напоминал пробудившегося дракона.

“Мо Мо...” — Шэн Цзыфань на цыпочках подошёл к Цао Мо и одними губами произнёс: “Темно. Я включу свет”.

“Нет-нет-нет...” — Цао Мо поспешно замахал руками, затем указал на спящего Гу Чжуна. Если включить свет и разбудить его, то всё, конец.

Шэн Цзыфань понимающе кивнул, а затем, осторожно ступая, подошёл к окну и чуть-чуть раздвинул шторы.

В тот же миг яркий солнечный свет хлынул в комнату, резко прогоняя полумрак.

Цао Мо: “...”

Шэн Цзыфань ещё не успел осознать, что натворил, а золотистые солнечные лучи уже заползли внутрь и нагло устроились прямо на лице Гу Чжуна, мягко касаясь его век.

“Мм...” — Гу Чжун недовольно застонал и слегка шевельнулся.

Осознав, что случилось, Шэн Цзыфань мгновенно захлопнул шторы и, не теряя ни секунды, бросился обратно к своему месту.

Гулкие звуки его шагов моментально разрушили тишину комнаты.

Цао Мо и У Гэ в ужасе уставились на шевелящийся кокон из одеяла, словно там вот-вот проснётся настоящий дракон.

“Цц...”

Чёрт! Дракон пробудился и зарычал!

Трое перепуганных парней поспешно отвели взгляды и в панике начали щёлкать мышками, делая вид, будто полностью погружены в экраны компьютеров и понятия не имеют, что происходит.

Гу Чжун, наконец, открыл глаза и надолго уставился в потолочную лампу. Размытые, словно комариные спирали, очертания постепенно прояснились и кружение в голове немного утихло.

“Что за хрень...” — он с трудом приподнялся, опираясь на кровать.

Как он добрался до общежития, он не помнил вообще. Более того, после долгих попыток собрать мысли в кучу Гу Чжун осознал, что даже не помнит, зачем он пил вчера и как именно это происходило.

“Чёрт...” — он надавил пальцами на виски, пробормотав ругательство. Лицо побледнело, брови сжались, а в покрасневших глазах застыла усталость.

“Эй, старший Гу...” — Цао Мо, притворявшийся, будто смотрит комедию, повернулся к нему и совершенно будничным тоном сказал: “Можешь не материться в самый смешной момент? Я теперь хочу смеяться, но не могу и это просто мучение, понимаешь?”

“О”. — Гу Чжун остановил массажирование головы и холодно усмехнулся: “Правда? А мне-то какое дело?”

Цао Мо: “Чёрт!”

Он так и знал! Недовыспавшийся Гу Чжун — чистый демон! Ладно бы разозлился, но нет — начал язвить!

Шэн Цзыфань и У Гэ переглянулись и кинули Цао Мо сочувствующие взгляды: сам виноват, не надо было заговаривать со старшим Гу.

А Гу Чжун, проигнорировав их молчаливый диалог, снова закрыл глаза и лёг обратно. Голова раскалывалась, словно по ней катком проехали. Будь такое возможно, он бы решил, что кто-то ночью оторвал ему череп и использовал его как мяч на баскетбольной площадке.

Как же хреново.

“Мо Мо...” — Гу Чжун оставался с закрытыми глазами, но рот у него не останавливался.

Названный по имени Цао Мо с выражением обречённости развернулся, готовый выслушать приговор.

Но Гу Чжун просто спросил, что случилось вчера вечером, почему он пил и как это происходило.

За три года универа он ни разу не пил с соседями по комнате, так что они и не знали, что у него амнезия после пьянки. Всё, что произошло вчера, вылетело у него из головы начисто.

Цао Мо удивлённо приподнял брови, но всё же прочистил горло и без изменений пересказал события вечера, красочно передав даже их диалоги.

“Гу Чжун... Я так об этом жалею... Я так тебя люблю... Ты должен быть мне благодарен... Почему не я...”

Цао Мо с чувством вздохнул, его выражение лица было поистине многозначительным.

“То есть...” — Гу Чжун зацепился совсем за другое: “Я вырубился после одной бутылки, а остальные пять допил Ло Хуайяо?”

“Да!” — Цао Мо энергично кивнул.

“Жена такая крутая?!” — внезапно оживился У Гэ. Он переглянулся с Шэн Цзыфанем и оба одновременно пожалели, что не были на той встрече.

Долгое время с кровати Гу Чжуна не доносилось ни звука, а потом раздался приглушённый голос: “Он меня донёс?”

Цао Мо снова кивнул: “Ага! Мы втроём тащили Хуан Ханя, а он один тебя”.

“Точно, старший Гу”, — Шэн Цзыфань закатил глаза, явно наслаждаясь ситуацией: “Ты бы видел, как сладко спал у него на спине! Чуть слюни не пустил!”

“И не говори...” — подхватил У Гэ: “Кто бы мог подумать, что он такой сильный! Просто взял и пер на себе старшего Гу от самого ресторана!”

Цао Мо понимающе кивнул: “Старший Гу, жена у тебя что надо! Мы всей комнатой одобряем!”

“Да-да...” — У Гэ хотел ещё что-то добавить, но Гу Чжун его безжалостно перебил: “Хватит! Я ничего не слышу!”

С этими словами он натянул на голову одеяло.

У Гэ: "..."

А что я-то сделал? Почему именно на моих словах он решил отключиться?

Но видеть Гу Чжуна таким капризным была большая редкость, поэтому парни только переглянулись и беззвучно засмеялись.

В следующие несколько дней лицо Гу Чжуна оставалось мрачнее тучи. И не только мрачнее, но и злее. Он превратился в эпицентр раздражения: где бы ни появился, устраивал словесные перестрелки без разбора, словно автоматическая пушка с режимом беспорядочной стрельбы.

Люди вокруг только тяжело вздыхали: может, у Гу Чжуна его "мужская менструация"?

Единственным, кто избежал этой бури, был Ло Хуайяо. Причина проста: Гу Чжун пока что не решался ему на глаза показаться.

Зато Ло Хуайяо наслаждался покоем. Каждый день учёба, еда, без лишних забот. Он почти успел забыть, что раньше за ним по пятам таскался назойливый тип с приставаниями "давай поиграем".

Время летит незаметно, особенно во время сессии: книги не успел открыть, телефон в руках не подержал, доставки еды наелся не до отвала, а экзамены уже на носу.

"Судьба меня ненавидит!"

Юй Мяо, едва войдя в комнату, трагично заломил руки. Это был плач о его будущем балле, которого он ещё не видел, но уже скорбил.

"Тьфу!" — Чжао Куо оглянулся и презрительно фыркнул: "Ты же вообще не учил, кого тогда наказывать, если не тебя?"

"Но..." — Юй Мяо почесал голову, обиженно надув щёки: "Мне просто хотелось съездить с девушкой в путешествие..."

И правда, пока все корпели над учебниками, Юй Мяо торжественно объявил, что будет прилежно заниматься, а через пять минут уже мчался в аэропорт вместе с Тао Цянь. Они уехали в северные края, весело провели там несколько дней и только что вернулись, едва успев накануне экзамена.

Если бы не необходимость писать тест, он бы, пожалуй, ещё парочку деньков прогулял.

Ло Хуайяо несколько не сочувствовал. Он лениво покрутил ручку в руках и усмехнулся: “Дам тебе совет, Юй: сейчас же отправляйся в храм и поставь две свечи. Может, Будда, увидев, как ты среди ночи к нему явился, смилостивится... И не поставит тебе ноль баллов”.

Слова “ноль баллов” с грохотом разбили последние надежды Юй Мяо. Осознав неизбежность провала, он с воплем швырнул сумку и зарыдав, рухнул прямо на колени Ло Хуайяо.

“Яо Эр! Ты не можешь просто так смотреть, как я погибаю!”

“Боюсь, ничем помочь не могу”, — Ло Хуайяо безжалостно закатил глаза.

Но в конце концов он не устоял перед сладкими речами Юй Мяо. После того как выслушал достаточно “Брат Яо” и “Господин Яо”, он провёл бессонную ночь, помогая Юй Мяо выделить ключевые моменты, которые тому оставалось только зазубрить.

Когда Ло Хуайяо наконец лёг в кровать, было уже часа два-три ночи. А поскольку он пропустил привычное время засыпания, то так и пролежал с открытыми глазами до самого рассвета. Когда остальные начали вставать, он поднялся с постели с огромными кругами под глазами.

Совсем другое дело — Юй Мяо. С осознанием того, что он хоть что-то знает, он спал, как младенец и проснулся бодрым и сияющим.

“Яо Эр? Ты что, воровать ходил?” — удивился он.

“Хе-хе...” — Ло Хуайяо натянуто усмехнулся: “Да нет, я, мать твою, твоим папой был!”

С этими словами он вскочил с кровати и отвесил Юй Мяо два хороших пинка.

Учебная неделя коротка, а экзамены пролетают ещё быстрее. Из-за того, что Ло Хуайяо несколько дней подряд помогал Юй Мяо, после последнего теста он рухнул на кровать и вырубился так, что не знал ни дня, ни ночи.

Только когда луна уже высоко поднялась в небе, его разбудили Чжоу Хао и остальные.

“Яо Эр, завтра начинаются каникулы, а старший брат Да Юй приглашает нас на ужин!”

Юй Мяо, сияя, стоял у его кровати с самым располагающим выражением лица.

Ло Хуайяо, ещё не до конца проснувшись, помассировал виски, пытаясь прийти в себя.

Услышав, что его собираются угощать, он, разумеется, тут же согласился, но не успел и рта раскрыть, как его телефон издал характерный звук уведомления.

[Идиот Гу Чжун: Яо Яо.]

[Идиот Гу Чжун: У меня есть бесплатные купоны на шашлыки у Чжу Бацзе. Пойдёшь?]

Ло Хуайяо: "..."

Сегодня что, день щедрости? Почему один за другим все норовят его накормить?

Слева братья-соседи по комнате, справа интернет-бойфренд. Даже сложно выбрать...

Помолчав немного, Ло Хуайяо поднял голову и посмотрел на Юй Мяо, расплываясь в широкой улыбке, несмотря на свою растрёпанную шевелюру: "Да Юй..."

Юй Мяо: "???"

*

В шашлычной.

За столом сидели пятеро, рассевшись по двум сторонам.

"Хе-хе..." — Юй Мяо нервно дёрнул уголком губ, глядя на человека, сидящего рядом с Ло Хуайяо: "Здравствуйте, старший".

Гу Чжун сделал вид, что не заметил злобы в его голосе и одарил его фальшивой улыбкой.

Чжоу Хао и Чжао Куо переглянулись, обстановка явно становилась странной. Только Ло Хуайяо, сияя глазами, не сводил взгляда с мяса на гриле, едва не пуская слюни.

Он не видел подводных течений за столом. Он видел только румяную, сочную, пропитанную жиром грудинку, ароматные и нежные бараньи шашлычки, а также аппетитные, хрустящие куриные ножки...

Такого восторга в чьих-либо глазах Гу Чжун ещё никогда не видел.

Он тяжело вздохнул и не в силах устоять, поднял руку: "Официант! Ещё по двадцать шампуров грудинки, баранины и ножек!"

Ло Хуайяо: “!!!”

“Вот это хозяин! Вот это размах!” — Ло Хуайяо улыбался так широко, что губы едва смыкались: “Да тебе просто суждено разбогатеть!”

“Твои слова да Богу в уши”, — Гу Чжун усмехнулся, приподняв бровь и поднял стакан с колой. Ло Хуайяо тут же схватил свою кокосовую воду и с готовностью чокнулся с ним.

Сидевшие напротив трое с одинаково угрюмыми лицами молча подняли свои стаканы: Давайте выпьем за это “лимонное” настроение.

Но Юй Мяо не собирался просто так сдаваться. Он украдкой зыркнул на Гу Чжуна, после чего решительно взмахнул рукой, предлагая всем налегать на еду. Без лишних слов он взял на себя оплату ужина.

Вот так! Раз он платит за еду, пусть теперь Гу Чжун попробует пофорсить!

Но Ло Хуайяо вдруг поднял руку, жестом останавливая его. После того как он выплюнул куриную косточку, то с невозмутимым видом похлопал себя по груди:

“Сегодня угощает ваш брат Яо”.

“Яо Эр?” — Юй Мяо был ошарашен. Как можно позволить брату Яо тратить деньги?

“Да, я. Не парьтесь, ешьте в удовольствие”. — Ло Хуайяо кивнул.

“Яо Яо?” — Гу Чжун достал из кармана бесплатный купон: “Разве мы не собирались использовать купоны? А всё остальное я плачу”.

“Купон?” — Ло Хуайяо мельком взглянул на него, с усмешкой прищурившись: “С каких это пор в “Шашлыках у Чжу Бацзе” появились бесплатные купоны?”

А затем, опустив глаза, он скользнул взглядом по купону в руках Гу Чжуна и небрежно бросил: “Кстати, печать так себе, да и бумага не та. Надо было брать картон потолще, запомни”.

Ло Хуайяо внезапно протянул руку и коснулся затылка Гу Чжуна. Тот тут же напрягся, а его лицо моментально залилось жаром.

Это же его самое чувствительное место!

Но Ло Хуайяо, похоже, ничего не заметил. Он развалился на сиденье, с видом хозяина жизни,

и лениво произнёс: “Я сказал, что угощаю — значит, угощаю. Никаких сомнений, понял?”

*

От автора:

Ха-ха, Ло Хуайяо, который начинает привыкать к Гу Чжуну: Настоящий мужик! Заботится о жене!

ЯоЯо, который ошибочно считает себя “главным”, вот-вот начнёт разыгрывать сценки властного президента, ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/15130/1337178>